

г. Ленинград
Гр драмы и комедии

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-68

Вырезка из газеты

ТРУД

12 СЕН 1985

г. Москва

Гастроли

МГНОВЕНИЯ ИСТИНЫ

ПЕРВЫЙ раз Ленинградский театр драмы и комедии приезжая на гастроли в Москву десять лет назад. Приезжая задолго до конца сезона, когда все московские театры еще работали в полную силу. Но это не помешало успеху ленинградцев — все их спектакли шли в переполненных залах. Пожалуй, главное, что влекло зрителей к этому театру, — оригинальность репертуара, стремление найти свою, собственную пьесу. «Я — клоун» В. Драгунского, «Любимая» С. Ясных, «Помощник прокурора» А. Чхидзе, наконец, нигде не шедшие «Чудаки» М. Горького — все это были новые названия для москвичей.

И в нынешний свой приезд театр привез спектакли, названий которых нет в афишах московских театров: «Знак беды» В. Быкова, «Прости меня» В. Астафьева, «Гостиница «Астория» А. Штейна. Даже классика — «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского и «Валенсиянская вдова» Лопе де Вега не часто ставится вообще, а в театрах Москвы уже давно отсутствуют.

Из шести спектаклей гастрольной афиши три посвящены трагическим событиям военного лихолетья. Для театра, рожденного 9 мая 1945 года, военная тема — самая важная, святая.

Но разговор о театре хотелось бы начать с современной темы. Спектакль «Иск» А. Радова в постановке Я. Хамармера и В. Осипова стал настоящим открытием. Здесь речь идет о заводе, из года в год проходящем во всем сводкам и отчетах как вполне благополучный. А в действительности? Приехали сюда несколько лет назад молодые специалисты супруги Никулины. Она — инженер как инженер. А он (В. Белопольский) — ударился в изобретательство. Что ни день — новое рацпредложение. Прямо-таки завалил руководство своими техническими фантазиями. Морона одна с Никулиным, да и только. Переводили его из цеха в цех, из отдела в отдел — не унимается. Наконец отправили в деревню, на картошку, да там и забыли. Руководству завода стало жить спокойнее, но жена забила тревогу. Перехватила на вокзале ехавшего в командировку столичного корреспондента, бывшего однокашника Никулиных по институту, и уговорила его явиться на завод. Так Игорь Владимирович Зима (М. Стародубов) оказался в кабинете директора завода Гурова (А. Шалолошвили). Происходящее в этом кабинете зал смотрит зажав дыхание.

В спектакле показаны лики самовольной бездарности, ловкого приспособленчества. Надо видеть, как мгновенно преобразуется, вновь обретая уверенную осанку, директор завода Гуров, когда узнает, что Зима, в сущности, на заводе оказался случайно. А какое поистине олимпийское спокойствие проявляет во всей этой истории главный конструктор завода Калыгин (В. Исаков)! На протяжении двух актов сидит в глубоком кресле и то ли чертит, то ли пишет что-то в раскрытой на коленях папке. «Что вы там все чертите?» — в раздражении

спрашивает его Гуров. «Рисуем», — невозмутимо отвечает Калыгин, не поднимая головы от бумаги. Он уверен, что ничего опасного для него лично нет в «шумихе», подклятой столичным гостем.

ЯРКО, интересно, как, впрочем, и все остальные работы этого коллектива, сделаны спектакли о войне. Надолго запомнятся зрителям такая достоверная и такая обобщенно-трагическая фигура, как героиня спектакля «Знак беды» Степанида (Т. Щуко), или обжигающий душу горестный образ немого мальчонки Янки (А. Жданов), походка расстрелянного фашистамки... Глубоко прожиты актерами судьбы старшины Шестопалова (Р. Новиков), «строгой» медсестры Паки (Н. Нестерова), Восточного человека (И. Мокеев) в спектакле «Прости меня»; точно найдена и пронесена через весь спектакль атмосфера военного, начинающего свою блокадную жизнь Ленинграда в «Гостинице «Астория». Все это в целом хорошие, делающие честь театру работы.

Но именно потому, что Театр драмы и комедии — талантливый, зрелый творческий коллектив, от каждого его спектакля ждешь открытия — режиссерского, актерского, драматургического. Пусть скромного, небольшого, но обязательно заметного. Когда видишь просто хорошие, профессионально сделанные постановки, этого уже мало. И тогда начинаешь обращать внимание на чересчур замедленные временами ритмы в «Знаке беды»; на стилистическую разнородность в срединной бытовой обстановке госпиталя в «Прости меня» и нарочито символической фигуры рыжеволосой Смерти (Т. Шемпель).

Может быть, потому что «Гостиница «Астория» — свой, ленинградский спектакль, для театра он оказался актерски самым удачным.

В этом театре любят и умеют играть комедию. Тому свидетельство — оба спектакля по пьесам классиков. Однако порой ради комичности поступают с вкусом и чувством стиля, которым Театр драмы и комедии, кстати, отнюдь не обделен. За чем понадобилось, например, молодому режиссеру А. Полухиной предварять каждый акт спектакля «Не было ни гроша...» механическими танцами персонажей-марионеток? Ведь следующее за подобной интермедией действие наполнено вполне живыми человеческими страстями. Лишним представляется педалирование странностей характеров некоторых персонажей. Как и чрезмерная суета в «Валенсиянской вдове», спектакле ярком, красочном, но тоже грешащем некоторым перебором театральной «испанщины».

Мы понимаем, впрочем, что все это издержки горячего желания развлечь зрителя. И мы благодарны театру за множество веселых мгновений. Но еще благодарнее за ту воцарающуюся порой в зале напряженную тишину, когда сливаются воедино мысль и чувства зрителей и актеров и на одном дыхании живут сцена и зал.

Н. БАЛАШОВА.